

УДК 331.101

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТРУДА В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

С.А. Дукарт, Е.В. Слета

Томский политехнический университет

E-mail: dukart@mail.ru; cleta@mail.ru

Проанализирована проблема оценки динамики рынка труда в условиях трансформации экономической системы. Выявлена невозможность адекватной оценки изменения рынка с помощью традиционных показателей. Доказана необходимость использования дополнительных качественных и количественных оценочных характеристик, таких как степень гибкости рынка труда, эффективность занятости, уровень вторичной занятости, степень самозанятости населения.

Ключевые слова:

Модернизация экономики, рынок труда, гибкость рынка труда, занятость, самозанятость, человеческий капитал.

Key words:

Economy modernisation, labour market, flexibility of a labour market, employment, selfemployment, the human capital.

Трансформация экономической системы подразумевает комплексное изменение ее составляющих элементов. Одним из ключевых элементов, обеспечивающих сбалансированность и устойчивость преобразований экономики, является рынок труда. Именно развитие трудовых ресурсов способно гарантировать не только стабильность экономического развития, но и возможность модернизации экономики. Следует отметить, что значимость развития человеческого фактора, как одного из ключевых моментов построения новой инновационной экономики, в полной мере осознается Президентом и Правительством РФ.

Модернизация экономики России будет проходить по нескольким направлениям, одним из наиболее важных векторов модернизационной политики должно стать развитие человеческого капитала. Предполагается, что будут предприняты меры по развитию механизмов непрерывного образования, обеспечивающего повышение человеческого капитала и большую гибкость рынка труда [1]. В то же время, можно предположить, что на практике реализация этих действий правительства столкнется с целым рядом серьезных проблем. Одной из них станет оценка динамичных изменений, происходящих на рынке труда.

Анализ данных официальной статистики за десятилетие до современного мирового экономического кризиса показывает, что на российском рынке труда произошли серьезные изменения. Начиная с 2000 и вплоть до начала 2008 г. уровень безработицы постоянно снижался: 2000 г. — 10 %; 2001 г. — 9 %; 2002 г. — 8,7 %; 2003 г. — 8 %; 2004 г. — 8,1 %; 2005 г. — 7,3 %; 2006 г. — 7 %; 2007 г. — 5,9 % [2]. Если делать вывод только на основании этих данных, то можно констатировать, что политика занятости, проводившаяся российским правительством все эти годы, является вполне эффективной.

Структурные изменения в экономике отражает также динамика занятости по регионам. На основании исследований Федеральной службы государ-

ственной статистики (Росстат) можно отметить серьезные различия в изменении уровня занятости по федеральным округам. Максимальный уровень падения занятости пришелся на Южный федеральный округ в 2000 г., где уровень официально зарегистрированной безработицы составил 15,6 % [2]. Однако не следует забывать, что в данном случае речь идет об усредненной цифре. В частности, в 2005 г. во входящих в Южный федеральный округ Республике Ингушетии была зарегистрирована безработица на уровне 64,9 %, а в Ставропольском крае только — 7 %, а в целом же по округу цифра оказывается вполне неплохая — 11,6 % [2].

Важное изменение, свидетельствующее о положительной динамике процессов трансформации, — изменение в численности занятых в экономике по формам собственности, где можно наблюдать незначительный (в среднем на уровне 1 % в год), но все же прирост количества занятых в частном секторе с одновременным сокращением на предприятиях государственной и муниципальной форм собственности.

Данные за последнее десятилетие, сгруппированные по видам экономической деятельности, напротив, нельзя оценивать как положительные с точки зрения изменения структуры экономики. На фоне сокращения численности занятых в сельском хозяйстве с 13,9 до 9,8 % и обрабатывающей промышленности с 19,1 до 16,3 % от общей численности занятой рабочей силы в экономике произошел незначительный прирост количества работающих в строительной сфере, в ресторанном и гостиничном бизнесе и в сфере государственного управления. Эти цифры свидетельствуют, во-первых, о серьезном спаде в сфере материального производства и одновременно об отсутствии видимых изменений в структуре экономической системы, поскольку сокращение занятости в одних отраслях не привело к серьезным изменениям в других. Таким образом, динамика показателей объясняется не структурными, а циклическими изменениями в экономике.

Еще более показательны статистические данные, характеризующие динамику рабочих мест в эквиваленте полной занятости по видам экономической деятельности. Они свидетельствуют об отсутствии существенного развития отраслей, способных стать локомотивом роста, и изменений структуры занятости: если в строительной сфере наблюдался ежегодный прирост в среднем на 3 %, то в обрабатывающей промышленности напротив ежегодное падение на уровне 2...3 % в год.

Наконец, статистика изменения численности безработных по профессиональной принадлежности также не отражает существенных изменений в экономике.

Таким образом, опираясь на официальные данные статистики службы занятости до 2008 г. можно сделать вывод, что за годы реформирования российской экономики был сформирован достаточно стабильный рынок труда, который полностью удовлетворяет потребности в трудовых ресурсах. Более того, при самом общем взгляде на динамику структуры занятости можно уловить, казалось бы, прогрессивные изменения: сокращение безработицы, относительное возрастание доли сектора услуг, что приближает соотношение производственных и непроизводственных отраслей в России к аналогичным показателям, характерным для развитых стран.

Однако более детальное изучение трансформационных изменений показывает, что на протяжении десятилетия реформ в стране происходило обесценение и постепенная деградация трудового потенциала. Недоиспользование рабочей силы выражается не только в количественных параметрах безработицы, но и в снижении качества занятости, что не находит отражение в данных официальной статистики. Об этом свидетельствуют значительные масштабы частичной и подавленной безработицы, распространение неполной занятости. Низкий уровень трудовых доходов большей части работников заставляет их искать дополнительные источники средств к существованию, соглашаться на любые условия труда. Все эти проблемы проявились в полной мере с началом мирового экономического кризиса.

В марте 2010 г. Федеральной службой государственной статистики (Росстатом) было проведено выборочное обследование населения [3]. Обследованию подлежали организации, основным видом экономической деятельности которых является: добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; транспорт и связь; оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования; финансовая деятельность. Статистическим наблюдением было охвачено 16,1 млн человек, или около 46 % от численности работников организаций. Анализ данных по уровню безработицы и занятости в Рос-

сийской Федерации в рамках предварительных итогов показывает, что численность экономически активного населения в феврале 2010 г. составила 52 % от общей численности населения страны, в их числе 68,0 млн человек, или 91,4 % экономически активного населения, были заняты в экономике и 6,4 млн человек (8,6 %) не имели занятия, но активно его искали (в соответствии с методологией Международной Организации Труда они классифицируются как безработные).

В государственных учреждениях службы занятости населения зарегистрировано в качестве безработных 2,3 млн человек. В период с января по декабрь 2009 г. наблюдалась устойчивая тенденция превышения количества выбывших работников над принятыми. Февральские данные 2010 г. демонстрируют, что численность принятых работников организаций превысила численность выбывших работников на 34,5 тыс. человек, что возможно свидетельствует о достижении «дна» в падении занятости на рынке труда. В рамках данного обследования интересен анализ причин выбытия работников. Росстатом проводится следующая группировка этих данных: по соглашению сторон; в связи с сокращением численности работников, в том числе в связи с массовыми увольнением; по собственному желанию. Изучение представленных цифр показывает, что подавляющее большинство работников (65,5 %) уволилось по собственному желанию, что представляется абсурдным в условиях современного экономического кризиса.

Следует предположить, что на самом деле большая часть этих увольнений является вынужденными, а предприниматели заставляют работников увольняться по собственному желанию, чтобы не выплачивать положенной компенсации как в случае сокращения штатов. При анализе современного российского рынка необходимо также учитывать данные о наличии замаскированной или скрытой безработицы, которая выражается прежде всего в неполной занятости рабочей силы. Так, в феврале 2010 г. 2,0 % списочной численности работников обследуемых организаций работали в режиме неполной рабочей недели (дня) по инициативе работодателя, и 2,1 % — по соглашению между работником и работодателем (в январе 2010 г. — 1,9 % и 1,9 % соответственно). Доля работников, находившихся в простое по вине работодателя и по причинам, не зависящим от работодателя и работника, в феврале 2010 г. составила 1,1 % списочной численности работников (в январе 2010 г. — 1,3 %). В феврале 2010 г. доля работников, находившихся в отпусках без сохранения заработной платы по письменному заявлению работника, достигла 3,7 % списочной численности работников (в январе 2010 г. — 3,6 %). Однако, справедливости ради, эта цифра ниже подобной на 2,1 % по сравнению с февралем 2009 г. [3].

Но и эти цифры, которые неоспоримо доказывают наличие кризиса в российской экономике,

тем не менее, не дают полного представления о реальном положении дел. На российском рынке труда давно назрела необходимость в серьезных, радикальных переменах, диктуемых самими процессами трансформации экономики. Одна из причин нерационального использования трудовых ресурсов — это неадекватность сложившегося типа занятости (соответствующего, в лучшем случае, потребностям индустриального общества) императивам экономического развития, связанным с новым уровнем техники и трудовых отношений. Новые направления экономического развития вступают в противоречие с жесткой регламентацией условий труда, практикуемой на современных предприятиях. Традиционные режимы занятости тормозят процессы преобразований, что приводит к появлению новых форм организации труда, а традиционные оценочные показатели рынка труда, якобы отражающие позитивные сдвиги в структуре занятости, по сути, камуфлируют процессы, свидетельствующие о ее примитивизации и, следовательно, носят малоинформативный формальный характер. Для более полной оценки тенденций в развитии структуры занятости важно знать причины, повлекшие за собой те или иные изменения, а также внутреннее содержание процессов, происходящих в каждом секторе. В частности, для более глубокой и корректной оценки соответствия или несоответствия современного рынка труда потребностям экономики, помимо уровня занятости и безработицы, степени эластичности, степени интегрированности, степени устойчивости и регулируемости и др., следует использовать для анализа такие параметры как степень гибкости рынка труда, эффективность занятости, уровень вторичной занятости, степень самозанятости населения.

Гибкость рынка труда является одним из главных показателей, отражающих динамику изменения экономической системы. Под понятием «гибкость» рынка труда понимается быстрота приспособления рынка к новым требованиям. В экономической теории степень гибкости рынка труда оценивается по следующим критериям:

- территориальная и профессиональная мобильность рабочей силы;
- изменение форм и уровня заработной платы в зависимости от новых потребностей предприятия;
- гибкость системы управления человеческим капиталом;
- внедрение новых форм организации труда.

Однако, с точки зрения российских предпринимателей, сегодня созданию такого адекватного современной экономике рынка труда препятствует законодательная и коллективно-договорная зарегулированность трудовой сферы, растущее бремя социальных расходов. Действительно, три из четырех параметров оценки гибкости рынка определяются напрямую степенью либерализации рыночных от-

ношений, свободой бизнеса в принятии внутрикорпоративных решений. С другой стороны, в условиях трансформации экономической системы в направлении большей социальной ориентации уменьшение вмешательства государства в вопросы внутрифирменных отношений должно сопровождаться ростом социальной ответственности бизнеса. В этом сложность нахождения оптимального баланса саморегулирования и регулирования рынка труда со стороны государства. Пока же изменение российского рынка труда выражается в расширении теневой экономики, распространении нелегальных и полунелегальных форм занятости, нарушении режимов рабочего времени и отдыха работников.

Вторым, и не менее важным, критерием оценки динамичных изменений на рынке труда является эффективная занятость. Но и в этом случае при определении данного понятия не следует забывать про конечную цель государственной экономической политики. Традиционный подход подразумевает, что эффективная занятость — это «занятость, при которой сведена к минимуму циклическая безработица и существует достаточный резерв рабочей силы для структурных маневров в производстве» [4]. В том случае, если в качестве приоритетной цели декларируется построение социально-ориентированной экономики, понятие эффективной занятости должно быть расширено: это занятость, которая, в том числе, обеспечивает достойный доход, здоровье, рост образовательного и профессионального уровня каждого члена общества на основе роста общественной производительности труда. Очевидно, что и построение инновационной экономики невозможно обеспечить без приоритетного инвестирования в человека, в повышение его общего и профессионального образования.

Такое широкое по смыслу определение эффективной занятости предполагает использование целой системы оценочных показателей, таких как соответствие уровней профессионального труда и образования; предложения определенных видов труда и потребностей общества; рабочего времени и отдыха работника; потребности и возможности повышения профессиональной квалификации; степени оптимизации профессионально-квалификационной структуры работающих.

При поступательном развитии экономики изменение структуры занятости обычно происходит в результате роста производительности и насыщения потребностей определенного уровня. Это позволяет высвободить часть работников для удовлетворения более высоких потребностей и обуславливает сдвиги в отраслевой и профессионально-квалификационной структуре рабочей силы как в экономике в целом, так и внутри крупных секторов. В частности, в отраслевой структуре промышленности получают развитие наукоемкие подотрасли машиностроения, в профессионально-квалификационной — категории работников, которые функционируют за пределами производственного процесса и

заняты его обслуживанием (специалисты, управленцы). В третичном секторе ведущая роль переходит к отраслям, образующим нематериальный инвестиционный комплекс, — к науке, образованию, информационным технологиям, здравоохранению и т. п.

В России процесс шел по другой схеме, да и причины структурных изменений — иные. Сокращение доли занятых в промышленности было вызвано кризисным спадом производства, в наибольшей степени затронувшим этот сектор экономики. В структуре промышленности отчетливо видны регрессивные сдвиги, направление которых не изменилось и с наступлением периода экономического оживления. При увеличении доли занятых в сырьевых отраслях (с 12,5 % в 2005 г. до 21,2 % в 2006 г. и 23 % в 2007 г.) сокращалась доля занятых в машиностроении — отрасли, где в первую очередь материализуется научно-технический прогресс (с 38,3 % в 2005 г. до 30,1 % в 2006 г. и 27,2 % в 2007 г.). Уменьшение доли занятых коснулось и легкой промышленности, производящей продукцию, предназначенную непосредственно для удовлетворения конечных потребностей населения (с 10,9 % в 2005 г. до 6,7 % в 2006 г. и 6,1 % в 2007 г.) [5].

Изменения в структуре занятости в целом отражали перемены в структуре производства, поскольку техническая база оставалась прежней. Внутреннее производство основных продуктов питания и товаров массового спроса на душу населения существенно сократилось. Работники покидали промышленность вынужденно — в поисках заработка.

Сокращение доли обрабатывающей промышленности происходило за счет увеличения долей добывающих отраслей, примитивного сельского хозяйства и примитивных услуг. Занятость в третичном секторе росла прежде всего за счет торговли и управления, доля которых увеличилась более чем в полтора раза. Доля отраслей нематериального производства, обеспечивающих качество экономического роста (генерирование новых знаний, распространение информации, накопление человеческого капитала) и предъявляющих спрос на наиболее квалифицированную рабочую силу, устойчиво сокращалась. Катастрофически уменьшилась доля науки, снизилась занятость в образовании и культуре. Стабильность доли здравоохранения, социального обеспечения и спорта связана с расширением административного аппарата в сфере социального обеспечения, что обуславливалось усложнением процедур предоставления социальных трансфертов.

Еще один показатель, свидетельствующий о положительной динамике экономической трансформации экономики, — уменьшение уровня вторичной занятости рабочей силы. Под вторичной занятостью понимается наличие у работника нескольких рабочих мест одновременно. Такая ситуация возникает, как правило, в том случае, когда уровень оплаты труда на основном рабочем месте не позво-

ляет работнику обеспечивать его основные материальные и духовные потребности, либо если у него существует психологическая неуверенность в завтрашнем дне, и он стремится обеспечить себе так называемый «запасной аэродром». Таким образом, в основном находясь вне сферы контроля государства, вторичная занятость является показателем скрытой безработицы и свидетельствует, прежде всего, о недостаточном уровне оплаты труда. Негативные последствия высокой вторичной занятости в условиях трансформационной экономики выражаются в том, что часть недостаточно мобильной рабочей силы при дефиците рабочих мест оказывается вне сферы материального производства.

С другой стороны, желание государства при помощи административных средств ограничить масштабы вторичной занятости при существующем недостаточном уровне заработной платы на основном месте неизбежно вызовет злоупотребления со стороны нанимателя и появление «теневой» занятости. Вторичная занятость негативно сказывается на состоянии самой рабочей силы. Увеличение продолжительности рабочего времени и интенсивности труда неизбежно влечет за собой ухудшение физического и морального состояния работника, быстрый износ человеческого капитала, снижение профессионализма и, как следствие, падение производительности и качества труда. При этом традиционные методы контроля государственных учреждений надзора за продолжительностью рабочего времени в данном случае не могут работать, поскольку формально второй работодатель не нарушает трудового законодательства: на этом рабочем месте работник трудится также в пределах установленной законом продолжительности рабочего дня (рабочей недели). Таким образом, возможно, единственным способом обеспечения уменьшения вторичной занятости в обществе является установление такого уровня минимальной заработной платы, который изменит мотивацию работника в сторону увеличения производительности труда на основном месте работы.

Еще одним показателем, оценивающим результативность перехода к современной рыночной экономике, является показатель динамики самозанятости, т. е. изменения доли самозанятых в общей структуре занятости. Самозанятость — это такая форма экономической активности, при которой человек самостоятельно определяет вид деятельности, организует процесс труда, результаты которого обеспечивают его достойное существование, т. е. это владение собственным бизнесом и работа только на себя. Самозанятость предполагает изменение трудовой мотивации и трудового поведения человека. Расширение самозанятости населения свидетельствует о кардинальной перестройке экономической ментальности. Пассивное ожидание получения благ от государства сменяется активной жизненной позицией. В условиях трансформации экономической системы изменение экономического

сознания происходит поэтапно, поэтому необходимо различать вынужденную самозанятость в рамках необходимости выживания и осознанную самозанятость вследствие желания найти свое место в жизни.

Самозанятость первого типа вызывается нехваткой средств к существованию ввиду низкого уровня заработной платы или в связи с задержками выплаты заработной платы при работе по найму. В таких условиях человеку приходится заниматься предпринимательской деятельностью или кустарными промыслами для того, чтобы выжить и прокормить свою семью. Изменения структуры экономики, сопровождающиеся сокращением, переориентацией нерентабельных предприятий, циклические кризисы экономики могут порождать подобное явление. Например, неудачные экономические преобразования в России привели к тому, что в 2002 г. ежедневно торговой деятельностью вынужденно занималось более 10 млн человек, а в выходные дни – до 14 млн человек. Из их числа примерно 2,5 млн человек – «челноки», внутренние или внешние [6]. Среди этих людей были и вчерашние научные работники, инженеры, и служащие, и учителя, и специалисты оборонных предприятий, т.е. квалифицированная рабочая сила, на образование которой государство потратило значительные средства. При этом занятие торговой деятельностью, следует предположить, является самой примитивной формой самозанятости населения, за исключением, пожалуй, обеспечения производства всех необходимых продуктов для собственных нужд в рамках подсобного хозяйства, что вообще является возвращением к примитивному натуральному хозяйству. Доля такого примитивного труда в России сегодня по-прежнему остается довольно высокой. По данным обследования Госкомстата России, в весенне-летний период в подсобном сельском хозяйстве трудится более 40 млн человек, из которых 17...18 млн заняты только этой деятельностью. В пересчете на полностью занятых условных работников в сезон (май – август) это составляет четверть официальной совокупной занятости.

Более же цивилизованной формой самозанятости является организация бизнеса в производственной сфере или в сфере услуг, предполагающая изменение сознания общества, появление так называемого «предпринимательского духа». «Предпринимательский дух» означает осознанное стремление индивидов к созданию собственного дела, ориентация на собственные силы в целях обеспечения благополучия себя и своей семьи.

И наконец, построение социально-ориентированной и экосоциальной экономики предполагает изменение «классического» бизнесмена, который за счет создания новых продуктов и услуг не только открывает новые рабочие места, но и занимается инновативной, некоммерческой деятельностью, заботится о благополучии будущих поколений людей, осознает свою ответственность перед обществом.

Таким образом, сегодня для России является актуальным переход к использованию новых количественных и качественных показателей оценки национального рынка труда. Корректная оценка динамики рыночных показателей позволит повысить эффективность государственного регулирования экономических процессов. Предложенные оценочные показатели применительно к российской экономике позволяют наметить ряд первоочередных мер. *Во-первых*, на рынке труда в отдельных профессиональных сегментах либо в отдельных экономических отраслях (регионах), выделенных государством в качестве стратегических, должны создаваться вакансии с высоким уровнем трудового дохода. *Во-вторых*, должен повышаться спрос на труд в тех областях экономики, в которых накопленная работниками квалификация могла бы быть применена наилучшим образом. *В-третьих*, должна быть создана система, стимулирующая деловую активность и способствующая развитию «цивилизованного» предпринимательства. Все это способно обеспечить рациональное перераспределение трудовых ресурсов в условиях трансформации, что в свою очередь поможет создать необходимый базис для успешной модернизации экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Основные направления антикризисных действий правительства Российской Федерации на 2010 год // Сайт Председателя Правительства Российской Федерации В.В. Путина. 2009. URL: <http://www.premier.gov.ru/anticrisis/3.html> (дата обращения: 16.03.2010).
2. Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. / под ред. В.Л. Соколова. – М.: Росстат, 2009. – 795 с.
3. Занятость и безработица в Российской Федерации в феврале 2010 года (по итогам обследований населения по проблемам занятости) // Федеральная служба государственной статистики. 2009. URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/56.htm (дата обращения: 16.03.2010).
4. Свободный словарь терминов, понятий и определений по экономике, финансам и бизнесу. 2009. URL: <http://termin.bpsd.ru/publ/31-1-0-21353> (дата обращения: 16.03.2010).
5. Ясин Е., Алексашенко С., Гавриленков Е., Дворкович А. Реализация либеральной стратегии при существующих ограничениях // Вопросы экономики. – 2008. – № 7. – С. 4–20.
6. Никифорова А.А. Рынок труда, занятость и безработица. – М.: Международные отношения, 2004. – 181 с.

Поступила 25.03.2010 г.